

Е.В. Амелина

Пейзаж в лирике М.Ю. Лермонтова

Пейзажная лирика Лермонтова своеобразна. Картины природы у поэта всегда связаны с переживаниями лирического героя, его философскими раздумьями, воспоминаниями о прошлом. Но, вместе с тем, эти картины живут своей самостоятельной жизнью: они необыкновенно живы, одухотворены, притягательны.

Множество пейзажных зарисовок Лермонтова посвящено Кавказу. Как поэт-романтик, Лермонтов часто рисует картины великолепной южной природы: огромные цепи синих гор, голубые долины, ослепительно белоснежные снега, далекие льдины утесов, сияющие в лучах восходящего солнца, розовый блеск утра, пустынные громкие бури, чистый прозрачный воздух — для него все в этом крае прекрасно и величаво. Белинский писал:

«Юный поэт заплатил полную дань волшебной стране, поразившей лучшими, благодатнейшими впечатлениями его поэтическую душу. Кавказ был колыбелью его поэзии, так же как он был колыбелью поэзии Пушкина, и после Пушкина никто так поэтически не благодарил Кавказ за дивные впечатления его девственно-величавой природы, как г. Лермонтов...».

Великолепные картины южной природы предстают перед нами в стихотворениях «Кавказ», «Синие горы Кавказа, приветствую вас!», «Люблю я цепи синих гор...», «Три пальмы». Этой же теме посвящено и стихотворение «Дары Терека», вызвавшее восхищение Белинского.

Критик назвал «Дары Терека» «поэтической апофеозой Кавказа» и заметил, что только «роскошная, живая фантазия греков умела так олицетворять природу». Терек и Каспий олицетворяют собой Кавказ, как две самые главные приметы его. Терек дик и злобен, но он может быть и спокойным, лукаво-приветливым. Пытаясь уговорить море расступиться и принять его воды, Терек обещает Каспию множество даров. Но Каспий безучастен, он хранит гордое молчание. Тогда Терек обещает ему другой дар:

Я примчу к тебе с волнами
Труп казачки молодой,
С темно-бледными плечами,
С светло-русою косой.
Грустен лик ее туманный,
Взор так тихо, сладко спит,
А на грудь из малой раны
Струйка алая бежит.

И теперь Каспий доволен принесенным даром:

Он взыграл, веселья полный, —
И в объятия свои
Набегающие волны
Принял с ропотом любви.

Белинский был в восторге от этого произведения и заметил, что такими стихотворениями, как «Русалка», «Три пальмы», «Дары Терека» Лермонтов приближается к Байрону, Гете и Пушкину.

В романтических стихотворениях Лермонтов часто изображает буйство природных стихий:

Ревет гроза, дымятся тучи
Над темной бездною морской,
И хлещут пеною кипучей,
Толпяся, волны меж собой.

Природа неистовствует, «стихий тревожный рой мятется», волны с бешеным ревом вьются вокруг остроконечных скал, однако скалы по-прежнему спокойны и недвижимы. Точно так же незыблемы и чувства лирического героя: он спокоен и равнодушен, несмотря на окружающую его клевету, сплетни, несмотря на то, что он обманут жизнью и чувствами:

Стою — ужель тому ужасно
Стремление всех надземных сил,
Кто в жизни чувствовал напрасно
И жизнь обманут был?
Вокруг кого, сей яд сердечный,
Вились сужденья клеветы,
Как вкруг скалы остроконечной,
Губитель-пламень, вьешься ты?

Героя не пугает буйство стихии и темная морская бездна — это человек мужественный и сильный духом. Точно так же не страшны ему и темные бездны человеческих душ, несущие в себе губительное, разрушительное начало:

О нет! — летай, огонь воздушный,
Свистите, ветры, над головой;
Я здесь, холодный, равнодушный,
И трепет не знаком со мной.

(«Гроза»)

Один из любимых образов Лермонтова — образ далекой звезды, вызывающий у поэта различные ассоциации. Это и воспоминание об ушедшей любви, и дума о несбывшемся счастье, о беспокойном, неуловимом призраке светлой радости. Поэт завидует ясным, далеким звездам, их спокойствию и безмятежности. В стихотворении «Небо и звезды» слышится искренняя, глубокая тоска героя, порожденная неосуществимостью его желания слиться с вечным миром природы, с миром неба и звезд:

Чем ты несчастлив? —
Скажут мне люди.
Тем я несчастлив,
Добрые люди, что звезды и небо —
Звезды и небо! — а я человек!..

Мир природы здесь противопоставлен суетному, корыстному миру людей, изменности их интересов:

Люди друг к другу
Зависть питают;
Я же, напротив,
Только завидую звездам прекрасным,
Только их место занять бы хотел.

В своем восприятии природы Лермонтов следует традициям Руссо и Гейне. Мир природы и мир культуры у поэта нередко противопоставлены. Особенно остро конфликт этот ощутим в стихотворении «Три пальмы», основное чувство которого — «тоска поэта по внутренней гармонии мира», где человек разъединен с природой. Природа благосклонна к человеку:

Приветствуют пальмы неожиданных гостей,
И щедро поит их студеный ручей.

Человек же варварски жесток с ней:

Но только что сумрак на землю упал,
По корням упругим топор застучал,
И пали без жизни питомцы столетий!
Одежду их сорвали малые дети,
Изрублены были тела их потом,
И медленно жгли их до утра огнем.

В природе лирический герой Лермонтова видит торжество вечности, Божественного начала. Это тот мир, куда он устремляется усталой, измученной душой, ищущим разумом.

Внутренний мир героя, его чувства глубоко раскрываются и в стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива». Здесь «созерцание природы для Лермонтова равносильно молитве. И то, и другое приводит его к духовному умиротворению, религиозному умилению, восторженному настроению, счастью» (Рождествин).

Пейзаж в этом стихотворении — несколько поэтических картин, взаимосвязанных друг с другом. Поэт рассказывает, как «волнуется желтеющая нива» при легком звуке ветерка, как свежий лес задумчиво шумит, как игриво «прячется в саду малиновая слива», как «студеный ключ играет по оврагу». Создавая яркие, живописные картины, Лермонтов олицетворяет природу: «ландыш серебристый приветливо кивает головой», «студеный ключ» лепечет «таинственную сагу». Красота и гармония окружающего мира умиряют волнение лирического героя, тревогу его души, приводя в стройный порядок все мысли и чувства:

Тогда смирятся души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе,
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...

Душа героя устремляется к Богу, и «сколько веры, сколько любви душевной сказывается тогда в поэте нашем, заклеяленном неверующим отрицателем!» (П. Висковатов).

В романтических стихотворениях Лермонтов зачастую создает образы-символы. Так, поэт отождествляет свою судьбу с судьбой одинокого паруса, белеющего в голубом тумане моря («Парус»); листка, оторванного от ветки родимой («Листок»); сосны, одиноко стоящей на голой вершине («На севере диком стоит одиноко»); утеса-великана, покинутого легкомысленной тучкой («Утес»). Во всех этих стихотворениях доминируют мотивы одиночества, грусти, тоски, трагического противостояния героя и окружающего мира.

Реалистическое изображение природы содержится в стихотворении «Родина». Здесь мы встречаем «редкое... совпадение чувства природы с чувством родины» (Рождествин).

Вначале поэт говорит о своей любви к Родине и замечает «странный» характер этого чувства, его конфликт с разумом, с рассудком:

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.
Но я люблю — за что, не знаю сам —...

Культурные истоки России, ее достоинства и завоевания, воинская слава, величавый покой государства — ничто не вызывает в поэте «отрадного мечтанья». Как замечает Добролюбов, Лермонтов противопоставляет здесь предрассудкам патриотизма истинную, святую, разумную любовь к отечеству.

И следующая часть стихотворения раскрывает чувства поэта. Вначале взору нашему предстает широкая панорама России, ее «общая характеристика»: «степей холодное молчанье», «лесов безбрежных колыханье», «разливы рек, подобные морям». Затем художественное пространство как будто сужается: мы видим «огни печальных деревень», «дымок спаленной жнивьи», «в степи ночующий обоз», «чету белеющих берез». Так, постепенно, поэт открывает простой мир крестьянской жизни:

С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,

С резными ставнями окно...
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

Как писал Добролюбов, «полнейшего выражения чистой любви к народу, гуманнейшего взгляда на его жизнь нельзя и требовать от русского поэта». В этом стихотворении ощущается не только открытое любование и скрытая теплота чувств, здесь звучит мотив гордости Россией, ее величавой природой, самобытной культурой, национальным колоритом. Мотив, объясняющий вызов официальному патриотизму. Лермонтов писал в письме А.А. Краевскому:

«Мы должны жить своею самостоятельной жизнью и внести свое самобытное в общечеловеческое. Зачем нам все тянуться за Европою и за французским».

Таким образом, природа в романтических и реалистических стихотворениях Лермонтова неразрывно связана с экзистенциальной проблематикой, с рефлексией лирического героя, с его чувствами. Сами чувства эти — глубоко русские. Белинский писал:

«Несокрушимая сила и мощь духа, смирение жалоб, елейное благоухание молитвы, пламенное, бурное одушевление, тихая грусть, кроткая задумчивость... — все, все в поэзии Лермонтова: и небо и земля, и рай и ад...»